

Лидер отряда Мэн Фан не скрыл разочарования в голосе, хотя тут же одернул себя: в конце концов, встретить эспера природного или особого типа — большая удача, шанс один на тысячу. Видимо, им просто не повезло.

Ши Линси пришел в себя в небольшой комнате, судя по всему, неподалеку от военного лагеря. Стоило ему приоткрыть дверь, как на него уставилась женщина; в ее взгляде читалось явное благоговение.

— Вода... вода уже согрета. Пить ее нельзя, но помыться вполне можно... — В Северном городе уже всю использовали очищенную с помощью технологий воду, но в приграничных городках об этом могли только мечтать, даже несмотря на то, что здесь до сих пор ютились выжившие.

— Спасибо, — поблагодарил Ши Линси. Он сам перенес воду в душевую кабинку и дважды тщательно вымылся с головы до ног — позорное происшествие, когда он едва не упал в обморок от собственного запаха, не должно было повториться.

Переодевшись в принесенную женщиной одежду, он вышел наружу. Женщина долго всматривалась в него, прежде чем узнала: превращение из грязного, дурно пахнущего оборванца в чистого, белокожего юношу было разительным.

Ши Линси был совсем молод — ему еще не исполнилось и девятнадцати. Благодаря воздействию системы и пробудившейся способности его кожа стала даже бледнее, чем до конца света. Глаза, доставшиеся от матери, имели характерный лисий разрез, а три года голода и лишений сделали его худощавым и невысоким. Он выглядел настолько юным, что, скажи он, будто ему шестнадцать, никто бы и не усомнился.

Прогулявшись по двору, он вернулся в комнату и накинул тот самый рваный плащ из своего рюкзака. Несмотря на то, что он стал эспером, он все еще оставался слабаком — любой обычный человек с пистолетом мог его пристрелить. В постапокалиптическом мире без силы у тебя нет права на чистоту и лоск. За три года это правило глубоко въелось в сознание Ши Линси. Он с неприязнью поморщился: десятикратное усиление обоняния, действовавшее в момент активации способности, исчезло, но его нюх все равно оставался куда острее, чем у обычных людей. Запахи, которые раньше он переносил спокойно, теперь казались невыносимо резкими.

В животе заурчало. Ши Линси не ел два дня, и то, что он вообще чувствовал голод, скорее всего, было побочным эффектом перестройки организма.

— Тот, кто меня привез, оставлял какие-нибудь распоряжения? — спросил он у пятидесятилетней женщины по фамилии Хуан.

— О, да, конечно. Они велели позвать их, как только вы придете в себя...

Тетя Хуан ответила, но по-прежнему держалась на почтительном расстоянии. Не то чтобы она

не хотела задобрить эспера, просто опыт последних лет научил ее, что обычные люди и эсперы — это два разных класса. Им, простым смертным, достаточно лишь высказывать уважение и страх.

Ши Линси коротко кивнул. Натянув капюшон плаща, он вышел на улицу и быстро нашел военный лагерь. Стоило ему подойти к входу, как его тут же проводили внутрь.

— Я Мэн Фан, присаживайся, — Мэн Фан поднял взгляд на гостя, и в его глазах уже не было той настороженности, что прежде. В конце концов, зомби и мутанты — общие враги всех выживших.

— Спасибо, — Ши Линси сел и из вежливости немного откинул капюшон. Его невинный и робкий вид заставил Мэн Фана приподнять бровь, но формальные вопросы были неизбежны.

— Ты из Северного города?

Большая часть коренных жителей Северного города погибла, и сейчас там жили в основном приезжие из окрестностей и других баз. Как-никак, Северный город был бывшей столицей, обладал мощнейшей армией и одним из первых превратился в город-базу.

— Да. Мои родители — профессора Северного университета: отец, Ши Цзин, преподавал на биологическом факультете, а мама, Ху Ицзюнь — на медицинском. Вы их знаете? Они живы?

Ши Линси подался вперед, вглядываясь в лицо Мэн Фана. В его голосе слышалась дрожь. Он выбрал для учебы университет в Сямэне, подальше от дома, чтобы не признаваться родителям в своей ориентации, и после начала апокалипсиса бесчисленное количество раз жалел об этом решении. Весь путь из Сямэня до Северного города он проделал, движимый единственной верой — что родители живы. Но в этом мире случалось всякое. Чем ближе он подходил к Северному городу, тем сильнее становилась его тревога.

— Ты... ты сын профессора Ши и профессора Ху?

Мэн Фан вскочил с места, выглядя даже более удивленным, чем сам Ши Линси. Не дожидаясь ответа на свой вопрос, он выбежал из комнаты. Спустя десять минут вошел военный, который был как минимум на две головы выше Ши Линси. Это был начальник Мэн Фана, человек, способный дать более точные ответы.

— Ты и есть Ши Линси? — Он подхватил парня, словно цыпленка, и принялся изучать его черты лица. — Похож на профессора Ху...

— Мама... с ней все в порядке? — Ши Линси моргнул. За три года его характер закалился, и слезы не выступали на глазах так легко, как раньше, но сдержать эмоции было сложно.

— Профессор Ши и профессор Ху — важнейшие специалисты базы, они находятся под охраной уровня S. Они в безопасности, в исследовательском центре. — Мужчина помолчал, а затем добавил: — Три года назад наш босс отправился в Сямэнь с заданием — найти тебя и привезти обратно. Но к моменту эвакуации мы так и не смогли тебя отыскать.

— Ха-ха! Когда босс вернется, он точно меня похвалит! — расхохотался Сюн Кунь. Мэн Фан смерил его косым взглядом: вообще-то, это была его заслуга, что он нашел парня.

Ши Линси почувствовал облегчение. Несмотря на бурю в душе, внешне он оставался спокоен. Главное, что родители живы.

Он хотел было что-то спросить, но в голове прозвучал сигнал системы A236, от которого его едва не передернуло:

— Система A236 напоминает: цель задания приближается. 1000 метров, 900, 800... 300, 200, 100... 50 метров. Цель остановилась. Прошу хоста предпринять активные действия для перехвата.

Активные действия? Что, самому подойти, чтобы Ло Юань погладил его по голове? Ши Линси нахмурился. Он бросил взгляд на хохочущего Сюн Куня и подошел к окну. Вдалеке он увидел мужскую фигуру. Но куда заметнее этой фигуры было огромное розовое сердце, парящее у него над головой. Ши Линси снова почувствовал, как у него режет глаза. У него возникло предчувствие, что эта странная система таит в себе куда больше сюрпризов, чем кажется.

— Босс! Босс вернулся! — проревел Сюн Кунь. Ши Линси невольно повернул голову. Ло Юань, услышавший голос Сюн Куня, обернулся вместе с остальными подчиненными.

Их взгляды встретились. Ши Линси замер. Хотя Ло Юань и был целью, назначенной системой, нельзя было отрицать, что он идеально соответствовал его вкусу: красив, силен и, на первый взгляд, не из тех, кто заводит интрижки... Впрочем, при его статусе от поклонниц отбоя быть не могло. За три года Ши Линси насмотрелся на людей с волчьими сердцами.

Он полюбовался мужчиной еще пару секунд, а затем взял себя в руки и принялся обдумывать задание. Для успеха были важны две вещи: во-первых, «активность» — нужно было вызвать у Ло Юаня импульс погладить его, причем добровольно. Во-вторых, само действие — судя по занудству системы, это должно было быть именно поглаживание по волосам или лбу, а не по щеке или груди.

Ши Линси вырос в семье врачей-ученых. Родители навещали его раз в месяц, даже на праздники, поэтому воспитывали его дедушка и няни. После смерти дедушки, когда Ши Линси исполнилось десять, родители решили, что он стал достаточно взрослым, и стали приезжать раз в два месяца. Его настоящими учителями стали книги и справочники. Это сильно повлияло на характер и склад ума Ши Линси: он был невероятно настойчив и, если ставил цель, не отступал, пока не добьется своего.

Пока он размышлял, Сюн Кунь успел выскочить наружу и доложить Ло Юаню о находке. Спустя десять минут они вместе вошли в комнату допроса.

Ши Линси полностью опустил капюшон, открывая взору свои мягкие вьющиеся волосы. Он сознательно спрятал всю свою остроту, стараясь выглядеть максимально послушным. Впрочем, Сюн Кунь и Ло Юань почти не знали его и приняли такую покладистость за его истинный характер.

— Господин Ши, присаживайтесь. У меня есть несколько вопросов.

Ло Юань сел и жестом пригласил Ши Линси последовать его примеру. В то же время он активировал свою ментальную способность, наблюдая за каждой реакцией парня, чтобы сразу понять, лжет тот или нет.

В отличие от утонченной внешности, аура и взгляд Ло Юаня были пугающими — его глаза напоминали бездонный черный омут, способный поглотить саму душу. Ши Линси почувствовал это и решил, что критерии системы явно ошибочны: этот человек не так прост!

Ши Линси окинул Ло Юаня взглядом и сел, но заговорил первым:

— Я отвечу на ваши вопросы, но вы должны ответить на мои. Договорились?

После этих слов даже Ло Юань посмотрел на него с легкой опасностью, а Сюн Кунь и вовсе опешил. Ши Линси поежился, напуганный такой атмосферой, но отступать не собирался. Ло Юань был впечатлен его упорством. К тому же, способность Ши Линси противостоять его давлению говорила о сильной ментальной энергии, что было ключом к потенциалу эспера.

— Три года назад, в Сямэньском университете, почему вы не эвакуировались с военными?

Сямэньский университет был важным научным центром, и его сотрудники были в приоритете на защиту. Ло Юань, будучи тогда полковником, как раз выполнял задание в том районе. Он отвечал за эвакуацию людей, но Ши Линси среди них не оказалось.

Ши Линси посмотрел прямо в глаза Ло Юаню:

— Я отдал свое место двоюродному брату, Тань Юаньшаню. Он добрался в безопасности? Он не передал вам моих слов?

Брат был всего на десять дней младше, учился в старших классах. Когда случилась катастрофа, он был недалеко от университета. После того как они пережили первые дни хаоса, Ши Линси сообщили, что он может эвакуироваться под защитой военных, но мест на всех не хватало. В той ситуации каждый лишний человек был обузой. Ши Линси, выслушав мольбы двоюродного брата, принял решение и отдал ему свое место, наказав передать весточку родителям.

Отношения между ними были прохладными, но перед самым концом света родная тетя позвонила отцу Ши Линси и попросила присмотреть за племянником. Ши Линси не мог послушаться, особенно учитывая, что это был первый звонок отца после того, как он ушел из дома, признавшись в своей ориентации.

Ло Юань молчал. Это молчание было ответом: он встречал Тань Юаньшаня, даже видел его перед этим заданием, но тот ни словом не обмолвился о Ши Линси. Если бы Ши Линси не наткнулся на их отряд сам, все бы считали его погибшим.

— Какой же ты глупый, — буркнул Сюн Кунь. — Своя жизнь важнее!

Ши Линси внутренне согласился. Наверное, он был глуп, но в будущем это не повторится. Опустив голову, он промолчал, а затем спросил Ло Юаня:

— Какой ваш любимый цвет?

Неважно, какой цвет предпочитал Ло Юань, Ши Линси найдет способ покрасить волосы именно в этот оттенок. В его глазах зажегся огонек, будто этот вопрос был важнее всех тайн мира.

Ло Юань невольно взглянул на его волосы:

— Черный... или белый.

На самом деле, у него не было предпочтений, но попытка Ши Линси разузнать о его вкусах была любопытной. Ши Линси задумчиво кивнул — возможно, хватит и половины головы.

— Как вы прожили эти три года? — спросил Ло Юань. Вопрос был сложным. Из-за мутировавших птиц и нехватки эсперов с летными навыками, связь между базами поддерживалась лишь по суше. Изменение магнитного поля Земли сделало невозможной дальнюю радиосвязь. Если Ши Линси действительно дошел из Сямэня до Северного города пешком, то его знания о состоянии других баз были бесценны. — Постарайся рассказать подробно... А я в ответ буду отвечать подробно тебе.

Ши Линси оживился:

— Это длинная история. Можно я буду рассказывать, пока ем и пью? Я принес с собой тушу мутировавшего зверя класса E2, могу обменять ее на еду.

Ядро зверя он уже использовал, но шкура и мясо были ценны. Ло Юань кивнул, и Чэн Му ушел за едой. Вернувшись, он принес бутылку воды и два пакета армейских галет. Однако Ши Линси уже разворачивал упаковку с куском колбасы, которую Ло Юань достал из собственного кармана. Это был новый продукт из пищевого института Северного города, сделанный из мяса

мутантов. Кусок выглядел маленьким, но по калорийности заменял несколько пачек галет и даже ускорял восстановление энергии эспера.

Ши Линси сглотнул слюну. Это была лучшая еда за три года. Он поднес колбасу ко рту, но вдруг остановился и протянул ее Ло Юаню:

— Сначала укусите вы.

Ло Юань посмотрел на него, затем на колбасу. Его интуиция эспера подсказывала, что парень искренен, а его взгляд был тверд — если Ло Юань не попробует, он сам не притронется к еде.

— Босс... — начали было Сюн Кунь и Чэн Му, но Ло Юань уже откусил кусочек. Он был уверен в своих силах, да и сам проголодался.

Ши Линси улыбнулся, забрал колбасу и откусил маленький кусочек, смакуя вкус:

— Вкус мяса мутировавшего кролика...

— Пробовал раньше? — тихо спросил Ло Юань, впечатленный тем, как парень контролирует себя даже в состоянии крайнего голода.

Ши Линси покачал головой:

— Нет, просто чувствовал запах. Только эсперы имеют право на такое мясо. — Он прищурился, наслаждаясь едой без тени обиды. — О, тут еще добавлены мутировавшие растения... кажется, дикая роза. Она нейтрализует неприятный привкус и помогает восстанавливать силы.

Сюн Кунь и Мэн Фан переглянулись в удивлении, но, вспомнив, кто родители Ши Линси, тут же поняли причину таких познаний.

Ши Линси не стеснялся — он доел колбасу, запил водой и начал рассказ. После того как он отстал от армии, он присоединился к колонне машин своих сокурсников. Путь в две тысячи километров пролегал через тридцать баз. В начале пути их было почти двести человек, а к моменту, когда их пути разошлись, осталось едва ли двадцать.

За эти пять-шесть месяцев он бесчисленное количество раз думал, что умрет, и не раз задавался вопросом, а так ли это страшно. Он выжил благодаря удаче и силе. Хотя у него не было боевых навыков, он был врачом — его родители привили ему эти знания. В рюкзаке он хранил блокнот с записями о мутациях, которые невозможно было увидеть в лабораториях.

— Ого, а ты, оказывается, отличный лекарь, — хмыкнул Сюн Кунь, подмигивая Ло Юаню.

Сначала Ши Линси казался лишь обладателем бесполезной способности звериного типа, но теперь его ценность как опытного медика стала очевидна.

Ши Линси посмотрел на Сюн Куня, а затем перевел взгляд на Ло Юаня. Но тот молчал. Ши Линси опустил голову, чувствуя разочарование, но не подал виду. Он достал свой блокнот, карту и ручку, начав с точностью отмечать путь с юга на север. Он прекрасно понимал: в постапокалиптическом мире красота — это ловушка. Чтобы Ло Юань сам захотел его погладить, он должен доказать свою незаменимость. Только так он получит пространство для дальнейших действий.

<http://bllate.org/book/21383/2179574>